

Секция «Журналистика»

"Речевая экспрессия в современной российской телевизионной критике"

Баканов Роман Петрович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Журналистики и социологии,
Казань, Россия*

E-mail: Roman.Bakanov@yandex.ru

Телевизионная критика в федеральных изданиях – не такое уж редкое явление. Только за 2012 г. в 11 общероссийских печатных СМИ мы выявили 615 публикаций, содержащих оценку телевизионным передачам или тенденциям функционирования ТВ. Это на 73 работы больше, чем в 2011 г. Преобладающей оценки телеконтенту не было: отмечено 268 выступлений с отрицательной оценкой «ТВ-репертуару» (43,5% от общей численности статей о телевидении) и 263 нейтральных публикации (всего 42,7%). Несколько лет подряд количество отрицательных отзывов постепенно увеличивается, а вот положительных впечатлений о практике функционирования телевидения становится все меньше.

При формировании той или иной оценки значительную роль играют используемые авторами лексико-стилистические средства. Мы провели контент-анализ и стилистический анализ материалов, содержащих телевизионную критику, которые позволили выявить лексические особенности подачи информации о фактах, явлениях и тенденциях вещания федерального телевидения за период 2009-2012 гг. Данная работа – попытка обобщения лексико-стилистических средств и приемов, используемых критиками в своей практике для наиболее эффективного воздействия на аудиторию.

На наш взгляд, основной характеристикой современной телекритики можно назвать *речевую экспрессию*. Исследование показало, что в анализе передач очень много эмоций, обличений, попыток вынесения обвинительного «приговора» работе творческого коллектива и медийных персон. К сожалению, аргументов в пользу своих выводов критиками приводится не так часто, как хотелось бы. Часто эмоциональность выступлений и, соответственно, общая оценка контенту достигается за счет использования авторами *речевой агрессии* – «формы речевого поведения, нацеленной на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или сообществу в целом» [1]. Возникновение этого явления в СМИ ученые связывают с негативными явлениями современной общественной жизни (обман, несправедливость, нестабильность, бюрократия, беззаконие и т.д.), «вызывающими раздражения в массах, недоверие к власти» [2].

Речевая агрессия чаще проявлялась в таких изданиях, как «Литературная газета» и «Новая газета». На наш взгляд, данное явление – один из приемов авторского привлечения внимания аудитории к своим текстам и формирования у читателей отрицательного общественного мнения как о принципах функционирования федерального телевидения, так и о социально-политической среде, в условиях которой оно действует. Поскольку, как показал проведенный контент-анализ публикаций, телекритика представляет собой субъективный взгляд на творческие проекты, и обращена она в большинстве своем не к разуму, а к чувствам аудитории, то широкое использование экспрессивно или даже агрессивно окрашенной лексики направлено на вызов сиюминутного эмоционального

отклика на ту или иную освещаемую проблему. Отклика, желательного автору выступления и точно, на его взгляд, иллюстрирующего сложившуюся ситуацию.

Вот пример из «Литературной газеты». В каждом номере еженедельника выходит раздел «Телеведение», в котором выявляются положительные и отрицательные стороны телевидения. Много внимания уделяется критике представителей либерального лагеря, упрекам руководству федеральных телеканалов за следование их курсу. Один автор открыто призвал избавляться от потакания либеральным идеалам: «Уже многие годы я живу с ощущением, что нахожусь в оккупированной стране. Ее оккупировали, разумеется, не только пивоваровы, безнаказанно тиражирующие ложь о своей Родине и глумящиеся над традиционными ценностями своего народа на федеральных каналах; ее оккупировали не только их подпевалы из многочисленных столичных СМИ либерального толка, куда десятилетиями не допускаются патриоты России, ее лучшие умы. Оккупантам из «пятой» колонны, к сожалению, несть числа.

Но ведь история учит, что лихих и бесцеремонных оккупантов можно победить! Сплотившись в новой – отечественной – войне!» [3] Обратим внимание на подчеркнутую нами агрессивную лексику: мы считаем такую практику на страницах федерального СМИ недопустимой. Где конкретика? Это уже не телекритика, а выяснение отношений между представителями (в данном случае) консервативного и либерального подходов к дальнейшему развитию страны.

Как показало исследование, в 2009-2012 гг. речевая экспрессия содержалась почти во всех публикациях, содержащих оценку практики функционирования ТВ. Данное лексическое явление, на наш взгляд, содержало в себе две задачи. Во-первых, функцию привлечения внимания аудитории к тексту; во-вторых, было инструментом формирования определенной (как правило, негативной) оценки телепередач или работе медийных персон. Рассмотрим указанные задачи подробнее.

Как *средство привлечения внимания* аудитории речевая экспрессия содержалась в заголовках к материалам. Наиболее часто это применялось в «Литературной газете», «Комсомольской правде», периодически в «Новой газете», «Газете.ру» и «Московском комсомольце». Авторы публикаций использовали, например, неологизмы (««Прощалки» с надеждой» [4]– заголовок двусмысленность: слово «прощалка» придумала телекритик И. Петровская, так она называет последнюю часть выпуска программы «Познер», в которой телеведущий, подводя итоги только что состоявшегося интервью с гостем студии, делает обобщения, ставит точку в разговоре. Двусмысленность здесь в том, что сразу читателю не ясно: то ли Познер попрощался с надеждой вообще, то ли в его выступлении содержится надежда на что-то. Подробности можно узнать, только прочитав текст). Распространены в заголовках также просторечия (например: «Все будет вечно хреново. И все же ты вечно звучи!» [5]; «Рамзан forever» [6]; «Опять мухлюют...» [7]; «Всем песец!» [8] и другие). Некоторые заголовки содержали в себе характеристику современного положения дел как на телевидении, так и в общественно-политической жизни страны (например: «Этот телевизор я уже смотрел!» [9]; «Кто кого убил» [10]; «Поступков не будет» [11] и т.д.)

Чем ближе были выборы депутатов Госдумы РФ (4 декабря 2011 г.) и Президента страны (4 марта 2012 г.), тем агрессивнее становились заголовки телекритиков: «Сказки дяди Володи» [12]; «Анабиоз ТВ» [13]; «Он, или будет хуже» [14]; «Не забудем, не проспим?» [15] и другие). В данный период телекритика на некоторое время была вытеснена

осмыслением положения дел в стране перед важнейшими политическими событиями. Телевидение характеризовалось лишь как проводник решений власти.

Речевая экспрессия как *инструмент формирования оценки* телепередачам присутствовала почти в каждом из выступлений телекритиков. Она проявлялась в виде многочисленных средств художественной выразительности (эпитеты, метафоры, сравнения, неологизмы, ирония, сарказм), просторечий и жаргонизмов («крутой», «пацан», «уважуха», «движуха», «заказуха» и т.д.). Отметим также регулярное использование И. Петровской цитат из песен, их перифразирование или «крылатых фраз» (например: «... Хотя, как известно, призрачно все в этом мире бушующем. Есть только миг — за него и держись. Они и держатся. И, призывая голосовать за Путина, манят избирателя в даль светлую...» [16]).

Итак, мы считаем, что речевая экспрессия является мощным инструментом формирования общественного мнения по отношению к телевидению и людям, которые там работают. Наличие данного языкового явления почти во всех публикациях, содержащих телекритику, объяснимо: газетный стиль сейчас не может игнорировать разговорную лексику, авторы печатного издания стараются упростить свои тексты, чтобы информация в них воспринималась как можно легче. Поэтому для более эффективного воздействия на аудиторию публицистическое изложение сочетает в себе признаки разговорного стиля во всех его проявлениях. И от того, с какой коннотацией будут использованы слова или фразы, зависит общая оценка телепроектов со стороны общественности.

Литература

1. 1. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Ред. Ю.И. Иванова и др. М., 2007. С.562.
2. 2. Луговая Е.В. Средства выражения речевой агрессии в СМИ // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. Материалы Всероссийской научной конференции 29-30 октября 2012 г. Т. 1. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2012. С.125.
3. 3. Малютин С. Война проиграна? // Литературная газета. 2012. 36. С.10.
4. 4. Петровская И. «Прощалки» с надеждой // Новая газета. 2011. 11.II. С.24.
5. 5. Петровская И. Все будет вечно хреново. И все же ты вечно звучи! // Новая газета. 2011. 2.VI. С.24.
6. 6. Тарошина С. Рамзан forever // Газета.ru. 2011. 11.X. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3797618.shtml> (режим доступа – свободный).
7. 7. А.К. Опять мухлюют... // Литературная газета. 2011. 43. С.10.
8. 8. Петровская И. Всем песец! // Известия. 2009. 13.II. С.5.
9. 9. Садков П. Этот телевизор я уже смотрел! // Комсомольская правда. 2009. 24.III. С.22.

Конференция «Ломоносов 2013»

10. 10. Лаптева Кто кого убил // Литературная газета. 2010. 5. С.10.
11. 11. Ларина К. Поступков не будет // Время новостей. 2010. 6.IV. С.6.
12. 12. Петровская И. Сказки дяди Володи // Новая газета. 2011. 20.X. С.24.
13. 13. Тарошина С. Анабиоз ТВ // Газета.ru. 2011. 12.XII. [Электронный ресурс].
Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3852374.shtml> (режим доступа – свободный).
14. 14. Тарошина С. Он, или будет хуже // Новая газета. 2012. 17.I. С.24.
15. 15. Тарошина С. Не забудем, не проспим? // Новая газета. 2012. 7.II. С.24.
16. 16. Петровская И. Замолвил за Путина словечко – потом шесть, а то и все двенадцать лет свободен // Новая газета. 2012. 17.II. С.24.